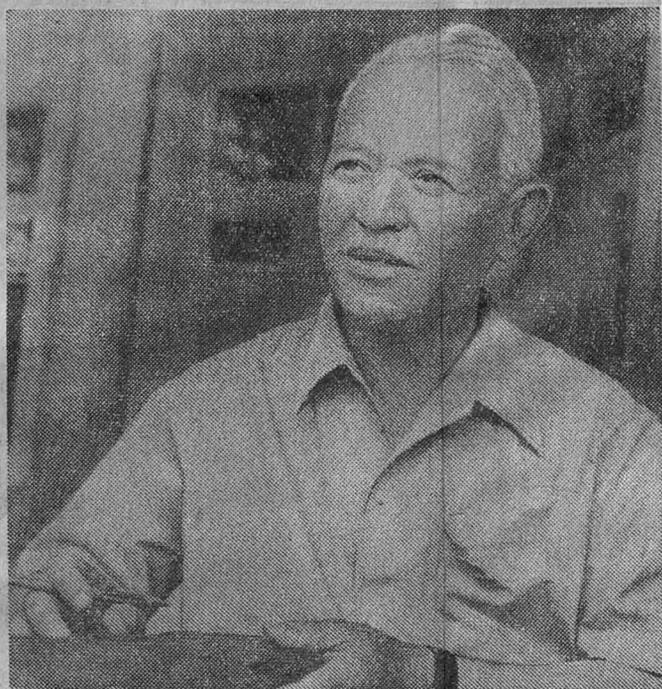

ЧИСТОЕ ЗОЛОТО ПРАВДЫ

Сергей БОНДАРЧУК,
народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

Есть писатели, чьи книги невольно читаешь и перечитываешь всю жизнь; и кажется, все в них уже знакомо, всякая строка на слуху, но каждый раз словно заново открываешь в них нечто новое, созвучное твоему сегодняшнему душевному настрою. С такими книгами не расстаются. Стоит протянуть руку к книжной полке, раскрыть внешне скромный томик, и начнется волшебство: закружится голова от тонких ароматов донской степи, от прозрачной «граненой тишины утра», от ветра, который шуршит, «перелистывая зеленые страницы подсолнечных листьев», от арбы, чей колыхающийся след «потек по траве», от того, что «на штыках винтовок туго играло солнце» или от того, что «на сизом пологе неба доклевывал краснохвостый расцвет звездного просора», «краяющей желтого сотового неба лежало песчаное взгорье...».

Это — Шолохов. Это его герои окружают нас, как писал А. Серафимович, «живой сверкающей толпой, и у каждого — свой нос, свои морщинки, свои глаза с лучиками в углах, свой говор. Каждый по-своему ходит, поворачивает голову. У каждого свой смех; каждый по-своему ненавидит. И любовь сверкает, искрится и несчастна у каждого по-своему.

Вот эта способность наделять каждого собственными чертами, создать неповторимое лицо, неповторимый внутренний человеческий строй — эта огромная способность сразу взмыла Шолохова, и его увидели».

Пятьдесят лет назад вошел в нашу литературу и в нашу жизнь Михаил Александрович Шолохов — сразу весомо, самобытно, ярко, молодо. Впрочем, тогда ему было всего восемнадцать лет. Но за плечами его были годы гражданской войны, служба продроботника, когда он гонялся за бандитами на Дону, а банды гонялись за ним. И увиденная, постигнутая, пережитая жизнь народная вылилась в строки его первых рассказов, опубликованных в комсомольских газетах и журналах, в первых книгах — в «Донских рассказах» и в «Лазоревой степи». А затем уже всемирную славу и признание принесли ему «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Наука ненависти», «Судьба человека», «Они сражались за Родину».

Когда я читаю-перечитываю — в какой уж раз! — то или иное шолоховское произведение, постоянно вспоминаю крылатую фразу Александра Довженко: «Уберите все пятаки медных правд. Оставьте только чистое золото правды». Добывать эти крупинки правды-золота совсем не просто. Здесь необходимы и испепеляющая требовательность к себе, и совершенно фантастическое трудолюбие, и настоящая художественная зоркость сердца и ума, всеохватывающий тонкий глаз, и огромное знание того, о чем пишешь, и, наконец, то мастерство, когда забываешь, что перед тобой слова, и встает по страницам в захватывающих образах сама жизнь, полная сжатого напряжения, драматизма, правды, красоты и величия народного духа.

Вчитайтесь еще раз в шоло-

ховские строки, и вы увидите все это. Вы почувствуете, что здесь все неповторимо — каждое слово, фраза, образ, эпизод. Все поражает красотой простоты и сложности, величием содержания, все пронизано движением, воздухом, цветом и светом, подступающим обаянием народных характеров, страстной любовью к людям, к Родине. Это — и есть творчество, когда художник, как истинный творец, не просто исследует и описывает жизнь, а постигает ее всем своим существом, находит такую колдовскую стелу слова, которая позволяет и нам, читателям, испытывать художественное потрясение. Творчество Шолохова раскрывается нам во всем, даже если это касается народных выражений, языка, речевых характеристик, примет бата, картин родной природы, батальных эпизодов.

Неповторимость и народность таланта Михаила Шолохова еще ярче видишь в сопоставлениях с тем, что было накоплено мировой литературой. Я — не литературовед, мои сопоставления ни в коей мере не претендуют на научность: они — плод моих раздумий читателя, вот уже десятилетия не расстающегося с Шолоховым с первой прочитанной его книги. В его творчестве развиваются лучшие традиции русской литературы, идущие от Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. В горниле его таланта заложенные традиции умножаются постижением современности и реализмическим глубинным изображением народной жизни. Какое бы мы ни взяли произведение Шолохова, реалиста социалистического, легко убедиться в поразительной точности, завершенности, мистозначности и неповторимости созданных им типических характеров, образов эпохи, в единстве судьбы человеческой и судьбы народной. Его «Тихий Дон», «Поднятая целина» оказали влияние на произведения многих писателей, и прежде всего — высотами шолоховского обобщения, открытия и открытия, проникновения в суть народного характера.

КОГДА я готовился к съемкам фильма «Война и мир» по Л. Толстому и «Ватерлоо», еще и еще раз перечитывал свідетельства современников, батальные эпизоды в произведениях Гоголя, Стендаля, Байрона, Теккерея, даже Хемингуэя и поражаюсь мастерству этих titанов баталистики. Но и в этой теме в ряд великих мастеров я поставил бы Шолохова с его «Судьбой человека», «Наукой ненависти» и «Они сражались за Родину», ибо ему удалось с удивительной глубиной и силой через проникновение в суть народного характера показать во весь рост героический подвиг «человека на войне», человека, отстаивающего величие и красоту новой жизни.

Каждая строка его рождается трудно — сердцем. Но в этом есть своя истина: поиски подлинной, «золотой» правды. Здесь отражается та удивительная мера ответственности, ответственности и требовательности к себе, которая отличает настоящего художника. Отсюда — и его образ жизни в донской станице Вешенской, теперь из-

вестной всему миру, пристрастие и любовь к родному краю, к людям, с которыми он вместе живет и трудится, которых он воспел в своих книгах.

Его талант, вспоенный народными истоками, неразрывно связанный с Родиной и революцией, всем ходом нашей действительности, многогранен, потрясает читателя неповторимым проникновенным искусством постижения человеческой судьбы, души, гражданской сути, раскрывающейся в узловых моментах истории народа.

Он учит науке любви к человеку, отдающему всего себя служению Родине, Коммунистической партии, его воспитавшей, и непримиримой ненависти к социальному злу, к врагам человечества. Это ему принадлежит слово: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством». То поразительное воздействие на ум, сердце, на все твоё существо, которое испытываешь, читая книги Шолохова, заключается в сердечности его таланта, в умении быть, как говорил Горький, чувствительным своей страны, своего класса, ухом, сердцем и оком его, голосом своей эпохи. Его патриотизм, высокая гражданственность — не декларативны, они — в существе всего образного строя его произведений, в поступках и в душевном складе его героев. Вспомним Андрея Соколова в «Судьбе человека» — они здесь находят свое сердечное выражение и в существе героя, и в его отношениях к дому, к семье, к любимой, к людям, к мальчонке Ване...

В моей режиссерской и актерской судьбе встреча с Шолоховым сыграла решающую роль. Фильм «Судьба человека» по его рассказу был не простым режиссерским дебютом, а настоящей школой художественного познания народной жизни. Снимали мы картину недалеко от Вешенской, и мне посчастливилось не раз вести беседы с Михаилом Александровичем. Он вводил меня в круг жизненного материала. Его рассказы о людях, образные, живописные и пластичные по слову, могли бы послужить основой не одной новелле. Они незабываемы, эти рассказы о красоте человека и его поступках: о подсолнечном семечке, посаженном под окном любимой, чтобы вырос: «И цветок солнца мог заглядывать по утрам к ней в дом; о неизбывной силе жизни, о яблоньке в цвету, стоящей в холодной, талой воде; о руке зна-

комого, пальцы которого так отвердели от работы, что медсестричка не могла проколоть кожу, чтобы взять кровь на анализ. «Ну-ка, дай твою руку...» — говорил Михаил Александрович. — Да-а... Это — рука интеллигента... Требовал верности деталям, ибо и они «работали» на то золото правды, которое он ищет во всем. И как он обрадовался однажды, что не узнал меня в наскочившем на него «костюме» Андрея Соколова — думал: пришел к нему какой-то станичный казачок с просьбой...

Сейчас, когда я вплотную приступил к своей многолетней мечте — к экранизации романа «Они сражались за Родину», вновь и вновь перечитывая опаленные войной страницы этой его книги, стараюсь постичь духовную красоту и величие героев, я словно веду с ним незримые диалоги, чувствую и вижу внимательный, строгий и благожелательный прищур шолоховских глаз, вслушиваюсь в удивительную красоту его речи. Задача воплощения на экране этого произведения — сложности невероятной. Перечитывая его, я вижу здесь такую глубину проникновения в психологию героев, такую изобразительную драматическую силу и страстность цвета, которыми владели Рембрандт, Гойя и Суриков. А рядом с этим такое неистребимое жизнелюбие и юмор, равных которым, как мне кажется, не было и нет в нашей литературе. И в этом еще ярче высвечиваются народный подвиг, мужество и теплота человеческих отношений, мужской солдатский дружба, позволяющие проникнуть в суть народного характера. В «Они сражались за Родину» есть высокая тема веры в победу неизбежности жизни, которая пробивается могучими ростками, несмотря на раскаленную от военных пожаров, исковерканную снарядами, бомбами, иссеченную осколками и пулями землю. Вместе со своими героями Шолохов говорит: «И если любовь к родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков».

В ИНЫХ писательских домах я видел тихо дремлющие за стеклами книжных шкафов многотомные собственные сочинения. Да и не только в писательских домах, но и в библиотеках. Книги Шолохова всегда на руках, всегда в бою. Каждой своей золотой строкой правды! И если с этой истинно золотой мерой подходить к его творчеству, то можно сказать: Шолохов написал много за пятьдесят лет. А сколько впереди еще златокопанных строчек родит его горячее и искреннее сердце, чтобы потрясти нас великой правдой постижения жизни!